

## ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94

А. С. Ходнев

### Протестантские движения в США в конце XIX – начале XX в. и культура

В статье анализируется движение протестантских организаций в США за контроль в области развития культуры и насаждения «чистой» христианской американской идентичности в конце XIX – начале XX в.

**Ключевые слова:** протестантизм, христианские движения, чистая культура.

A. S. Khodnev

### The Protestant Movement in the United States in late 19<sup>th</sup> and early 20<sup>th</sup> century and Culture

The article analyzes the movement of Protestant organizations in the United States for control of the development of culture and the imposition of a "pure" Christian American identity in late 19<sup>th</sup> and early 20<sup>th</sup> centuries.

**Keywords:** protestantism, the Christian movement, pure culture.

Эпоху, начавшуюся в конце 1870-х и продолжавшуюся до рубежа XX в., называют в США «позолоченной». В российской историографии встречаются и другие определения для этого периода: «индустриализация» или «промышленная революция». В результате строительства промышленности США к началу XX века достигли впечатляющих показателей развития экономики. За тридцать лет производство чугуна выросло в 8 раз, добыча угля – в 10, выплавка стали – в 150 [2, с. 164]. США заняли к 1900 г. ведущее место среди промышленных держав и опередили Великобританию в качестве наиболее производящей нации в мире [5, р. 915].

Второе наименование эпохи конца XIX – начала XX в. – «эра прогрессивизма». Этот термин обозначает активность в указанный период различных социальных и политических сил и проведение достаточно глубоких реформ, изменивших Соединенные Штаты в начале XX в. В. В. Согрин обратил внимание на важную особенность социально-политического развития прогрессивизма – смену элит. Удельный вес социальных элит во властных структурах постоянно увеличивался. Еще одним важным трендом в этом процессе была качественная замена элит. Удельный вес представителей южных штатов падал, и увеличивался вес представителей фи-

нансовых и промышленных кругов Севера и Северо-востока, особенно Нью-Йорка. С точки зрения профессиональной принадлежности в новых политических элитах, наряду с владельцами крупных корпораций, стали доминировать менеджеры и юристы [2, с. 169]. Историки отмечают в этот же период рост активности средних слоев и социальных низов американского общества: различных наемных работников, арендаторов, фермеров и рабочего класса. Например, в начале XX в. в 2 раза выросло число членов профсоюзов, а число забастовок еще больше повысилось [1, с. 191]. Глубокие процессы роста социальной активности затронули и другие слои общества, не принадлежавшие ни к политической элите, ни к низам, ни к социалистическому движению, но активно влиявшие на новую повестку реформ и формулировавшие новые группы интересов.

Появление новых возможностей, связанных с ростом экономики и городов, изменивших облик страны, порождало особые настроения, связанные, с одной стороны, с избавлением значительной части нового досуга людей от религиозного влияния, а с другой – с появлением новых видов свободного времяпрепровождения. Последнее вызывало острые споры и достаточно сильное

противодействие некоторых протестантских конфессий.

Действительно, конец XIX – начало XX века был отмечен в США разнообразной деятельностью достаточно массовых протестантских религиозных обществ, в основном евангелистских, пропагандировавших умеренные нормы повседневной жизни и формы досуга и постепенно расширявших масштаб политических требований до уровня важных общенациональных задач. Среди них выделялся Женский христианский союз трезвости (ЖХСТ).

Мотивы появления ЖХСТ были объяснены в 1907 году в документе, излагавшем историю этого движения, написанном журналистами главного печатного органа ЖХСТ – «Юнион Сигнэл» (*"The Union Signal"*) и предназначенном для изучения в региональных отделениях организации. По многим признакам документ носил программный характер. Авторы определили цель появления ЖХСТ не иначе как «женское восстание и крестовый поход за трезвость» [3, р. 7], вызванный новыми тенденциями в развитии США в последней трети XIX века. Главной причиной этих изменений в ЖХСТ считали итоги гражданской войны, которая закрепила привычки питья у многих возвратившихся после военной службы мужчин.

Огромный приток иммигрантов после гражданской войны, по мнению активисток ЖХСТ, принес с собой питейные привычки Старого мира. Этому способствовал тесный союз между производителями спиртных напитков и правительством США, который был прекращен президентом А. Линкольном лишь в начале гражданской войны. Однако женщины не склонны были переоценивать деятельность Линкольна, поскольку, по их мнению, в дальнейшем под давлением военных событий президент согласился на увеличение налогов от продажи спиртных напитков и пива. В то же время сами женщины почувствовали в ходе войны новые «горизонты», следствием чего стало объединение и борьба «против врага всех домов на Севере и Юге» [3, р. 7].

Вскоре в программе требований ЖХСТ появилась еще одна цель – добиваться предоставления избирательных прав женщинам. Суфражизм, по мнению христианских активисток, должен был помочь в решении демократическими методами многих проблем Америки – от введения сухого закона до формирования чистой христианской культуры.

Идейным вдохновителем и одним из лидеров христианского движения за трезвость и права женщин стала Френсис Уиллард (1839–1898). В биографии Ф. Уиллард было много необычного для XIX в. и, вместе с тем, это был типичный случай женщины, получившей хорошее образование и мечтавшей сделать независимую карьеру. В юном возрасте Ф. Уиллард решила жить самостоятельно и зарабатывала на жизнь преподаванием. В 1871 году она стала президентом Северо-западного женского колледжа. Получив известность как просветительница и писатель, Ф. Уиллард посвятила себя в 1870–1880-е гг. борьбе за трезвость и суфражизм. Сначала она возглавила ЖХСТ в Чикаго, фактически ставший примером для создания подобных организаций по всей стране. В 1881 году Ф. Уиллард была избрана президентом общенационального ЖХСТ. Главной целью движения до прихода Ф. Уиллард была борьба за введение сухого закона в США. Ф. Уиллард изменила многое в деятельности союза, предложив движению свой лозунг «Делай все!» («Делай все сама!»), значительно расширивший тематику требований. Под руководством Ф. Уиллард ЖХСТ стал выдвигать повестку в области суфражизма, пацифизма, социальной политики, популизма, изменения социального положения женщин. Организация была настолько известной, что заметно повлияла на избирательную кампанию по выборам президента в 1884 году [4].

В конце XIX – начале XX века в ЖХСТ появилось новое направление деятельности – требование ввести цензуру в разных областях культуры и ограничений в создании художественных произведений, публикации книг, формировании коллекций библиотек и, конечно, массовых ежедневных и еженедельных периодических изданий. Протестантов волновало постепенное освобождение людей от влияния церкви в сфере досуга и появление новой массовой культуры в США.

В 1884 году в структуре ЖХСТ уже действовал отдел «Подавления нечистой литературы». Руководство было возложено на Мисс Люси Дж. Холмс из штата Нью-Хэмпшир. Название этого органа постоянно менялось, что было связано с расширением целей требований ЖХСТ в области контроля за культурой. В 1888 году появилось новое наименование отдела – «Чистота в литературе», а с 1890 отдел стали именовать «Чистота в литературе и искусстве». К этому моменту департаментом активно руководила Эмили Д. Мартин из Нью-Йорка [4, р. 42].

ЖХСТ провозглашал мессианские идеи критики культуры, неправильного и патологического поведения людей и требовал введения правильной, «чистой», культуры. Консервативные христиане критиковали прессу за то, что в публикациях предавались забвению традиционные семейные ценности. По мнению активистов ЖХСТ, в американских газетах слишком часто и подробно обсуждались такие, с их точки зрения, «плохие», темы, как сексуальная идентичность, расовые и классовые проблемы. Эти темы, по мнению дам из ЖХСТ, не имели ничего общего с настоящими задачами воспитания детей и проблемами проведения необходимых реформ в обществе.

Ежегодные отчеты президентов ЖХСТ помогают понять риторику нового «крестового» похода женщин и ту модель чистой американской идентичности, которую они предлагали построить. Так, например, президент ЖХСТ Луиза Раунд цитировала в отчете 1891 года слова известного религиозного и общественного деятеля Д. Уэбстера: «Давайте вспомним, что только религия, мораль и знания могут сделать мужчин уважаемыми и счастливыми при любой форме правления. Давайте постигнем великую истину, что сообщества так же ответственны, как отдельные личности, что ни одно правительство не является уважаемым, если оно несправедливое, что без незапятнанной чистоты публичной веры, без священных общественных принципов, верности и чести, никакие формы правительства, никакие механизмы законов не могут наделить достоинством политическое общество» [8, р. 8]. Л. Раунд полностью разделяла эти тезисы, и призывала женщин обратить внимание на нарушение великих истин о религиозности американского общества, добре и зле, праведном и несправедливом управлении. Она взывала к своим сподвижницам по крестовому походу: «Покажите мне какого-нибудь чиновника муниципалитета в Иллинойсе, который бы действовал в интересах укрепления закона и требований присяги. Посмотрите на Чикаго, где трусливый мэр отказывается закрывать салуны в дни церковной службы и отказывается поставить в повестку дня закрытие ночных питейных заведений» [8, р. 9].

Критика продажных чиновников, наносивших вред моральным ценностям, которые должны были, по мнению президента ЖХСТ, цементировать американскую идентичность, дополнялась резкой оценкой американской прессы: «А что мы можем сказать о редакторах больших (“больших”

только по длинному списку подписчиков) ежедневных газет, которые сделали продажной печатную прессу, низвели ее до злодейского союза с виски, пивом, азартными играми и другими безымянными преступлениями, ищущими оправданий в утверждениях, что они должны публиковать то, что желает публика?» [8, р. 10]. Газеты, по мнению Л. Раунд, без числа помещают рекламу скачек, профессиональных боксерских матчей, собачьих боев, «низких и мерзких театров» (к последней категории члены ЖХСТ относили почти все театральные зрелища).

Опасность погрузиться в «нечистую», «пагубную» культуру подстерегала и путешественников. Книжные магазины и привокзальные киоски, по мнению президента, в буквальном смысле слова были завалены грязной продукцией, которая не может именоваться литературой. «Ни один путешественник, каким бы усталым он ни был, не может насладиться покоем и приятным чувством изолированности в поезде или пароходе из-за постоянной назойливости продавцов-агентов, расхаживающих среди пассажиров с намерением продавать свои товары (книги)» [8, р. 11]. Отметим, что критику в ЖХСТ вызывали, прежде всего, криминальные романы, продававшиеся коммивояжерами.

Не помогали распространению «чистой» культуры и публичные библиотеки. В них, по мнению членов ЖХСТ, было слишком много французских романов, которые стали «коварным ядом для ума и петлей для молодежи» [8, р. 11].

Какие рецепты насаждения «чистой» культуры предлагали в ЖХСТ? Помимо требования закрытия всех салунов и введения сухого закона, ЖХСТ включил в свою программу введение цензуры, замену всех периодических изданий на правильные, «чистые», а также пропаганду «чистой» литературы и христианских ценностей. Члены ЖХСТ призывали внимательно следить за комплектованием библиотек. В качестве примера правильного поведения президент ЖХСТ ссылалась на завещание (1889) о выделении денег на публичную библиотеку известного чикагского промышленника, общественного, религиозного деятеля и филантропа Джона Крирара (его имя носит современная библиотека Чикагского университета): «Я желаю, чтобы книги и периодические издания были подобраны с целью создания и поддержания здорового, морального и Христианского настроения в обществе, а все мерзкое и безнравственное исключено. Я не имею в виду под этим, что там не должно быть ничего, кроме

гимнов и проповедей, но я имею в виду, что грязные французские романы и весь скептический мусор и произведения сомнительных моральных тонов никогда не будут в этой библиотеке» [8, р. 13].

Наивными, но вполне соответствующими времени выглядели некоторые рекомендации и предостережения активисток ЖХСТ в области диеты и здорового питания: «Крепкий кофе, кислый хлеб, недожаренный или пережаренный стейк, слишком много мясной диеты, особенно из свинины, вместе с общей неряшливостью стола достаточны, чтобы привести любого чувствительного человека в хроническую раздражительность, умеренное или постоянное пьянство» [8, р. 15].

Пространные и далеко идущие планы ЖХСТ были связаны с периодическим изданием для молодежи – «Молодой крестоносец». В текстах этого журнала задавался канон «чистой литературы» для детей и подростков. В 1891 году «Молодой крестоносец» имел тридцать четыре тысячи подписчиков [7, р. 138].

Религиозные организации протестантов стали уделять большое внимание еще одному аспекту повседневной культуры – городскому планированию. Понятно, что американские города не имели такой длительной истории, как города Старого света. Типичные средние и малые города, которые и составляли облик Америки в конце XIX века, все еще носили черты колониального селения. Представление о планировке подобного поселения можно получить на примере колониального Вильямсбурга в штате Вирджиния. Город создавался не по плану, и проводилась в значительной степени хаотичная застройка. Весь план вмещался в выполнение не очень сложных правил повседневной жизни XVIII–XIX вв. В центре рядом со зданием собора и домом губернатора обязательно располагалась тюрьма. На следующей улице можно было обнаружить заведение (возможно, несколько) под наименованием «таверна» или «салун». Каких-либо иных продуманных общественных мест в городе не было.

В начале XX века эта проблема градостроительства и планировки городов в условиях быстрого роста экономики и инфраструктуры привлекла внимание Американской унитарной ассоциации. Руководители ассоциации пригласили известного специалиста по ландшафтной архитектуре и городской застройке Д. Нолен написать в 1910 специальное наставление по строительству малых городов [6]. Д. Нолен объяснял руководителям и населению небольших городов

и деревень с населением от 2.500 до 25.000 или даже до 50.000, что в США существует «много заблуждений о градостроительстве, и никто не идет дальше рассуждений о том, что всеобъемлющее планирование существует только для крупных городов» [6, р. 1].

По мнению Нолен, как раз небольшие города из-за их значительного числа и составляют лицо Америки. По данным Нолен, в 1900 году в США было более чем 1700 городов с населением от 2.500 до 25.000, совокупное население которых превысило 10 млн человек, а в шести крупных городах с населением 600.000 или более проживало 8 млн человек, то есть на 2 млн меньше, чем в небольших городах [6, р. 3].

Д. Нолен призывает обратить внимание на современный американский город и сделать его ядром будущего. Согласно принципам градостроительства по Нолену, необходимо правильно проложить железнодорожные пути, чтобы они оживили все урбанистическое пространство. Властям предлагалось «выкупать набережные для торговли или отдыха или для того и другого». Открытые пространства в центре городов должны быть обеспечены для создания публичных мест и парков. Нолен предлагал сделать разумную планировку улиц и провести «адекватное шоссе строительство». По плану Нолен, общественные здания должны быть сгруппированы надлежащим образом. Д. Нолен подчеркивал, что настоящая планировка города должна стирать сословные и классовые деления. Большую роль в этом призваны были сыграть разного рода парки, а также хорошо расположенные и сбалансированные общественные площадки [6, р. 2]. Планы Д. Нолен были поддержаны и включены в программу требований Американской унитарной ассоциации. Особое восхищение унитариев в новой планировке городов вызывал принцип доминирования общественного пространства, собиравший жителей в единое «комьюнити», и размытие сословных различий.

Итак, серьезные изменения в области культуры, происходившие в конце XIX – начале XX века привлекли внимание различных религиозных обществ. Они представляли собой немалую социальную силу, поскольку пользовались поддержкой большинства протестантских конфессий. Характер вмешательства протестантских организаций в регулирование культуры был консервативно-охранительным. Протестантам важно было организовать противодействие наступлению новой массовой культуры, противоречившей

церковному контролю над сознанием и эмоциям людей. Следует признать, что протестанты выдвинули обширную программу строительства «чистой» американской культуры на основе христианства. Часть требований была услышана, поддержана и вошла в традиции культуры повседневности. Тем не менее, создать чистую культуру и сдержать наступление массовой культуры протестантам не удалось.

#### Библиографический список

1. История США в 4 томах. Т. 2. 1877–1918. [Текст]. – М.: Наука, 1985. – 598 с.
2. Согрин, В. В. Политическая история США XVII–XX вв. [Текст]. – М.: Весь мир, 2001 – 400 с.
3. A Brief History of the Woman's Christian Temperance Union / Outline Course of Study for Local Unions. Evanston, IL: By the Union Signal, 1907. – 128 p.
4. Frances Elizabeth Caroline Willard // Encyclopedia of World Biography. Detroit: Gale, 1998. – URL: <http://go.galegroup.com/ps> (дата обращения: 23.02.2012).
5. Hirschman, Ch. Mogford, E. Immigration and the American industrial revolution from 1880 to 1920 // Social Science Research. – 2009. – Vol. 38. – Issue No 4. – P. 897–920.
6. Nolen, J. Comprehensive Planning for Small Towns and Villages / By John. Boston: American Unitarian Association, 1911. – 24 p.
7. Parker, A. M. "Hearts Uplifted and Minds Refreshed": The Woman's Christian Temperance Union and the Production of Pure Culture in the United States, 1880–1930 // Journal of Women's History. – 1999. – Vol. 11. – No. 2. – P. 135–158.

8. President's Annual Address and Report of Corresponding Secretary, the Presidents Work in the State Illinois Woman's Christian Temperance Union. – Chicago: Illinois Woman's Christian Temperance Union, 1891. – 48 p.

#### Bibliograficheskij spisok

1. Istoriya SSHA v 4 tomakh. T. 2. 1877–1918. [Tekst]. – M.: Nauka, 1985. – 598 s.
2. Sogrin, V. V. Politicheskaya istoriya SSHA XVII–XX vv. [Tekst]. – M.: Ves' mir, 2001 – 400 s.
3. A Brief History of the Woman's Christian Temperance Union / Outline Course of Study for Local Unions [Tekst]. Evanston, IL: By the Union Signal, 1907. – 128 p.
4. Frances Elizabeth Caroline Willard [Tekst] // Encyclopedia of World Biography. Detroit: Gale, 1998. – URL: <http://go.galegroup.com/ps> (data obrashheniya: 23.02.2012).
5. Hirschman, Ch. Mogford, E. Immigration and the American industrial revolution from 1880 to 1920 [Tekst] // Social Science Research. – 2009. – Vol. 38. – Issue No 4. – P. 897–920.
6. Nolen, J. Comprehensive Planning for Small Towns and Villages [Tekst] / By John. Boston: American Unitarian Association, 1911. – 24 p.
7. Parker, A. M. "Hearts Uplifted and Minds Refreshed": The Woman's Christian Temperance Union and the Production of Pure Culture in the United States, 1880–1930 [Tekst] // Journal of Women's History. – 1999. – Vol. 11. – No. 2. – P. 135–158.
8. President's Annual Address and Report of Corresponding Secretary, the Presidents Work in the State Illinois Woman's Christian Temperance Union [Tekst] – Chicago: Illinois Woman's Christian Temperance Union, 1891. – 48 p.